

ПРИХОДЬКО ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧУВСТВА ЮМОРА В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В поле зрения настоящей работы находятся эмотивные диалектные слова и фразеологизмы, создающие комический эффект и отражающие чувство юмора жителей Приамурья XIX–XX веков. В статье предпринята попытка на материале «Словаря русских говоров Приамурья» и «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья» выявить темы и тематические группы слов, которые бы наглядно отражали эмоциональную картину мира старожилов, показывали, над чем смеялись дальневосточники, какие жизненные ситуации переселенцы находили смешными.

Ключевые слова: эмотивы, эмотивное значение, диалектизмы, фразеологические единицы, комический эффект.

Keywords: emotive, emotive meaning, dialecticism, phraseme, comic effect.

Чувство юмора — это проявление высших эмоций человека, заключающееся в умении посмеяться над противоречиями в окружающем мире и оценить их с комической точки зрения. Способность смеяться — специфическая черта эмоционально-чувственного мира человека. Отношение к смеху у разных народов особенное, но общим для всех является девиз, сформулированный в английской поговорке «Кто смеётся — тот спасён!». Умение посмеяться над своими несчастьями и жизненными проблемами помогает пережить трудности и является показателем силы духа человека.

В современной психологии выделяют следующие направления исследования чувства юмора: 1) изучение его когнитивных аспектов; 2) анализ природных характеристик чувства юмора; 3) оценка мотивационно-целевой стороны; 4) изучение результативных аспектов. Чувство юмора в науке рассматривается целостно, чаще всего как эмоциональное, когнитивное или социальное свойство личности [1; 3].

В языкознании чувство юмора описывается с точки зрения оценки, коннотации, средств и приёмов создания комического эффекта [2; 4; 7; 8].

В данной статье предлагается рассмотреть языковое выражение чувства юмора переселенцев на Дальний Восток, жителей Приамурья XIX–XX веков.

В «Словаре русских говоров Приамурья» стилистическая помета *шутливое* присвоена всего 17 лексемам и фразеологическим единицам. А помета *ироническая* — 30 лексемам. Учитывая, что словарь насчитывает всего около 11 тысяч слов, это показатель очень скромный. Напрашиваются три вывода: 1) жизнь давала мало поводов для смеха; 2) чувство юмора — не самая сильная черта дальневосточников; 3) стилистическая помета присваивалась лексемам нерегулярно. Многим словам и фразеологизмам, требующим пометы, она не присвоена.

Для сравнения: авторы «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья» присвоили помету *шутл.* и *шутл.-ирон.* 21 фразеологизму.

Так что смешного вокруг находили старожилы? Над чем шутили?

Например, нежно-шутливое прозвище найдено в «Словаре русских говоров Приамурья», относящееся к жене, которая увлекается рыбной ловлей: **рыболовка**. *Шутл.-иронич. Любительница ловить рыбу. Она у меня рыболовка ещё та* [5, с. 375].

Женщинам, согласно «Словарю русских говоров Приамурья», давали и другие иронические, шутливые прозвища: **померзайка**. *Ирон. Очень чувствительная к холоду, всегда зябнущая женщина. Сортировали руками, крутишь сортировку, руки мёрзнут. Я всё в рукавичках руки грела, такá какá-то была померзайка* [5, с. 333]; **эрзатка**. *Ирон.*

Солдатка. Девки все в военной одежде, мы их эрзатками звали [5, с. 504]; **попихайла**. *Ирон. О человеке подчиненном, не имеющем профессии, вынужденном выполнять любую работу. Работала я, куды пошлют, как попихайла* [5, с. 336].

Шутливое отношение ярко проявляется к детям и их шалостям: **шиллюканы**. *Шутл. Маленькие дети, мелюзга. Шиллюканы здесь ить как бегают!* [5, с. 496]; **шиллюки**. *Шутл. То же, что шиллюканы. Шиллюков посадишь на телегу и едешь в поле* [5, с. 496]; **курья**. *Шутл.-ирон. Прозвище ребенка, который плохо растёт. У нас подростков, ребятишек так называли. Курья, гыт, он ничё не растёт* [5, с. 215]; **кумкашка**. *Шутл.-ирон. Шалунья. Я стала над ней смеяться, а мама говорит: «Замолчи, кумкашка, разве можно над человеком смеяться».* *Кумкашка она у меня, такá шалунья, ничё не боится* [5, с. 212]. *Ты поросёнок-годовик? [шутливое обращение деда к внуку]* [5, с. 88].

«Фразеологический словарь русских говоров Приамурья» зафиксировал фразеологизм, семантически относящийся к детям, с пометой *шутл.-ирон.:* **семеро агафонов**. *О большом количестве детей, нуждающихся в заботе* [6, с. 122].

Несколько парадоксально и необычно, с нашей точки зрения, выглядят шутки над предстоящей смертью. Так, кладбище шутливо называется старожилыми *Могилёвской губернией*. Вероятно, намёк на слово «могила»: *В Могилёвскую губернию я скоро уйду: помирать пора* [5, с. 101].

Выражение **докатываться на бурмин**. *Шутл. О близкой смерти. Уже докатываюсь скоро на бурмин* [5, с. 114]. «Докатиться до чего-либо» означает крайность чьего-то положения. В данном случае — докатиться до края жизни, приводящего к смерти. Фразеологизм **задрать копылки** несколько походит на общерусские фразеологизмы с семами «умирать» и «ноги»/«конечности»: **протянуть ноги, отбросить копыта, содрать подковы**. Ср.: **задрать копылкі**. 1. *Высоко поднять ноги. Чё задирашь копылки? Опустит ноги-то! Копылки задрала, бессовестная.* 2. *Шутл. Умереть. Стар уж, скоро придётся задрать копылки. Пора копылки задрать* [5, с. 142; 6, с. 61]. Аналогичный шутливый контекст фиксируется в следующих устойчивых сочетаниях: **концы видятся**. *Шутл. Доработаюсь, что концы видятся. Думаю, все, скоро помирать* [6, с. 29]; **дать халя**. *Шутл.-ирон. Умереть. Скоро халя дам, помру, значит* [6, с. 50]; **коньки отбросить**. *Шутл.-ирон. Умереть. Дак она уже совсем плоха, скоро коньки отбросит* [6, с. 94]; **сандали отбросить**. *Шутл.-ирон. То же, что и коньки отбросить. Покуда очередь дойдет, я и сандали отброшу* [6, с. 94]; **копылки откинуть**. *Шутл.-ирон. То же, что и коньки отбросить. Уж все старухи померли, скоро и я копылки откину* [6, с. 95]. Любопытно, что лексема *домовина* — гроб во 2-м значении, как ни странно и страшно для современного носителя языка, тоже с пометой ироническое. Ср.: 2. *Ирон. Гроб, сделанный из досок.*

В наше время и на домовину-то денег не хватает. Сама уж собираю. Гроб называли домовиной. Доски сырые, какую уж домовину сколотишь! Домовиной называли любой гроб, не только из цельного дерева, чаще его изготавливал сам хозяин: *домови́шше* [5, с. 116].

Равнодушное и насмешливое отношение к смерти объясняется, на наш взгляд, тем, что в качестве информантов для «Словаря русских говоров Приамурья» выступали преимущественно пожилые люди, которые ежедневно морально готовились к кончине: собирали вещи «на смерть» и не видели в этом ничего страшного и противоестественного.

Старожилы смеялись не только над близкой кончиной, но и могли пошутить над внезапной бедностью: **вымолачивать из кармана**. *Шутл. Постепенно убывать, расходоваться (о деньгах). Живём в Благовещенском, а из карману-то вымолачиваются* [5, с. 77].

Выходит, что для дальневосточников характерно шутить над трудностями в жизни. Видимо, чувство юмора значительно способствовало улучшению настроения и выживанию, поэтому шутливым и ироничным было отношение к своему способу переселения на Дальний Восток: **плыть на жерновах**. *Шутливое выражение о сплаве переселенцев из Забайкалья на Амур, так как переселялись со всем скарбом, домашними животными, разбирая дом, а затем соединя эти бревна в плоты. Всё говорили: гыт, на жерновах плыли с Забайкалу. Тут большинство были из Забайкалу, их называют гура́нами, на жерновах плыли, смеялись мы с них. Плыли на жерновах: два круглых камня, один на другом лежит. Они по Шилке плыли на жерновах, на плотках плыли* [5, с. 318].

Фиксируется весёлое отношение к нелепому внешнему виду, а также шутки над обувью и одеждой: *Надо други́ обувочки обувать, а не в этих копыточках ходить. Вон копыточки (каблуки) каки́ у моёй девки, туфли да и всё* [5, с. 193]; *Ты посмотри в зеркало-то, у тебя из-под пятницы субботу видать. Переоденься! Была модница, теперь уж не узнать, из-под пятницы субботу видать* [6, с. 28].

Ассимиляции приезжих с местным метисным и другим населением также была предметом насмешек старожилов: *Поехала к своим гуранам. Ты уж обгуранилась* [5, с. 274]; *Дед латыш был, а баба русска. А я переродок русский* [5, с. 311].

Смех и шутки также вызывают неровная походка и неровный почерк: **виноход**. 2. *Перен. Шутл. О человеке с легкой быстрой походкой. Вся порода — виноходы, один дедушка — рысак* [5, с. 63]. Встретился также фразеологизм с пометой *ирон.-шутл.* с компонентом **виноходь**, относящийся не к походке, а в принципе к чему-либо плохому, некачественному: *у меня почерк — собачья виноходь* [5, с. 29]; *Читать кое-как умела да письма каракулить женихам. Боже, я так каракулила в тетради, сама не разбирала* [5, с. 174]; Это чё

же тако́? Это кто идёт рысяком? [о тракторе]. *И рысяком до Столбовой. Опять рысяком скачет* [5, с. 375]; *Близко видать, да далеко дыба́ть. Что дыбаешь, аль не досягнёшь?* [5, с. 122].

Насмешливое отношение зафиксировано к чрезмерно высоким и маленьким людям. Ср.: **воздушный змей**. *Шутл.-ирон. О высоком худом человеке. Мимо меня прошел незнако́мый воздушный змей* [6, с. 66]; **два метра сухостоя**. *Перен., иронич. О высоком худом человеке. Не в коня корм — всё равно сухостой. Два метра сухостоя показалось из-за угла* [5, с. 430]; **пикулька**. *Пренебр.-ирон. О человеке небольшом, маленького роста. Зимой пошла учиться на тракториста, но не работала, потому что пикулькой была* [5, с. 314].

Улыбку и шутку можно было вызвать незамысловатым угощением, едой и посудой: *Хватит, лачка (угощение) отошла вам, вылазьте из-за стола! Кодá умру я, лачки-то вам такой не будет* [5, с. 220]. *Тяни-буда (каша из проса (буды)), когда сварится — тянется за ложкой* [5, с. 450].

Жуликом шутливо называли бутылочку водки ёмкостью в 250 мл. *Жулик — это двести пятьдесят грамм, шкалик. Жулик меньше шкалика. Ма́ленька быты́лочка, как тройной одеколон. Жулик — с водкой бутылочка ма́ленька, шкалик* [5, с. 134]. Смешное слово *почулюкать* означало «выпить чаю». *Девчонки, пойдёмте почулюкаем, значит, почаюем* [5, с. 343].

Можно уловить ироничное отношение к прожорливым людям. Так, *моя невестка все трескат* — это поговорка о человеке, который неразборчив в пище, жаден к еде. *Шутл. Че ты мне предлагашь. Я все ем, как говорят, моя невестка все трескат. Так и я* [6, с. 89].

Сарказм и ирониию переселенцы выражают глуповатым, болтливым и ленивым людям. Ср.: **голова два уха**. *Ирон. О простоватом, слишком доверчивом человеке. Голова ты два уха! Зачем же деньги-то ему отдал?* [5, с. 314]; *Проходите, садитесь, она вам наболтахаёт щас* [5, с. 251]; **орокать**. *Ирон. Разговаривать. Будем тут сидеть орокать. Чё ты там оро́кашь? Не помолчишь* [5, с. 289]; **паска**. *Перен., иронич. У него каждый день паска! Если б работал!* [5, с. 304]; **руки к сердцу**. *Раньше работали с утра и до ночи на пашне, а час-то мы руки к сердцу и посиживам* [5, с. 374].

Встречаются ирония и негативное отношение к чрезмерной яркости и нарядности. Например: *чепурится перед зеркалом всё время. За собой смотрит, ухаживает* [5, с. 478]; *В зеркало смотрит — чепурной мужик будет. Чепурная, которая перед зеркалом всё время чепури́тся, ухаживает за собой. Внучка моя чепурится, а вечером на дрыскотеку. А ина девка целый вечер чепурится. Чепуриться надо было, а нечем* [5, с. 478].

Ироничным и шутливым может быть отношение к хитрому поведению, к невнимательности и рассеянности:

с таким подходчиком подойдёт, прихерится [5, с. 327]; А это я прошлёпал сам. Каша-то подгорела, прошлёпали [5, с. 354].

Итак, на основании выявленных диалектных слов и выражений при помощи стилистических помет чётко выделяется несколько тем с шутливой и иронической окраской: 1) дети и их шалости; 2) скорая собственная смерть; 3) внезапная бедность; 4) способ переселения на Дальний Восток; 5) нелепый внешний вид, шутки над обувью, одеждой; 6) ассимиляция приезжих с местным метисным и другим

населением; 7) неровная походка или неровный почерк; 8) чрезмерно высокие и маленькие люди; 9) незамысловатое угощение, еда и посуда; 10) прожорливые люди; 11) глуповатые, болтливые, ленивые люди; 12) придание себе чрезмерной яркости, нарядности; 13) хитрость; 14) невнимательность и рассеянность.

Примеры, выбранные из источников, показывают, что чувство юмора жителей Приамурья направлено в основном на себя; если оно возникает по поводу окружающих, то не носит агрессивного и отталкивающего характера.

Список использованных источников

1. Ершова, Р. В. Представления о чувстве юмора в психологии / Р. В. Ершова, Р. З. Шарапова // Вестн. РУДН. Сер.: Психология и педагогика. — 2012. — № 3. — С. 16–22.
2. Иванова, Ф. П. К вопросу о коннотативной характеристике слова в региональных словарях (в связи с подготовкой к переизданию «Словаря русских говоров Приамурья») / Ф. П. Иванова // Народное слово Приамурья : сб. ст., посвящ. 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». — Благовещенск, 2004. — С. 19–25.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. — Санкт-Петербург : Питер, 1999. — 464 с.
4. Приходько, В. К. Выразительные средства языка : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. К. Приходько. — Москва : Академия, 2008. — 256 с.
5. Словарь русских говоров Приамурья / О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Благовещенск, 2007. — 544 с.
6. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. — Благовещенск : Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2009. — 155 с.
7. Шамина, Е. А. Из опыта идентификации пейоративных и мелиоративных наименований в английском языке / Е. А. Шамина // Вестн. Ленингр. Ун-та. — 1988. — Вып. 4. — С. 68–69.
8. Ягубова, М. А. Основные проблемы исследования оценки / М. А. Ягубова // Филология. — Саратов, 1996. — С. 110–117.

Материал поступил в редакцию 10.04.2023.

Сведения об авторе: Приходько Виктория Константиновна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Контактные данные: г. Хабаровск, ул. П. Комарова, д. 2, кв. 21; e-mail: ulius-viktori@mail.ru; тел. 8-962-502-69-86.